

— Инспектор Чендлер, вы мужчина, и, возможно, вам сложно понять любовь женщины к драгоценностям. Миссис Лоуренс была законодательницей мод во всем Деланлире. Она носила самые роскошные вечерние платья, самые новые сумки из Лондона, любила устраивать званые ужины, хвасталась своей жизнью. У нее было страстное стремление к высокому качеству жизни. Я не могу понять, почему человек, получив в свои руки уникальную брошь, ни разу не надел ее, а вместо этого бросил в огонь, где она погибла рядом с телом ее любимого сына, и даже не попытался ее найти.

Эван шаг за шагом приближался к миссис Лоуренс. Он смотрел на ее почти умоляющее выражение лица и мягко спросил:

— Дорогая миссис Лоуренс, скажите мне, пожалуйста, какого цвета была жемчужина на этой броши? И что было выгравировано на ее обратной стороне?

Миссис Лоуренс уже была на грани паники. Она беспомощно махала руками, умоляюще смотря на мистера Лоуренса:

— Я... я забыла... это я сделала... это я сделала, поверьте мне!

Она схватила руки Эвана, почти умоляя.

Эван смотрел на нее без эмоций:

— Миссис Лоуренс, скажите мне.

— Перестаньте меня спрашивать! Вы дьявол! Вы попадете в ад!

Миссис Лоуренс почти истерично кричала, дергая за рукав Эвана, ее глаза полны ненависти.

Герцог Уилсон слегка нахмурился, собираясь подойти и спасти Эвана. Инспектор Чендлер тоже быстро среагировал, собираясь приказать офицерам оттащить миссис Лоуренс. Ситуация в зале была на грани срыва, и все были ошеломлены безумным поведением миссис Лоуренс.

— Эта жемчужина была розовой. На обратной стороне броши было написано: «Моей дорогой Мэри, твой преданный Джон».

Голос мистера Лоуренса охладил весь этот хаос. Он говорил ровно и мягко, словно читал нежную любовную поэзию.

Слезы внезапно потекли из глаз миссис Лоуренс. Она посмотрела в сторону мистера Лоуренса, и в ее взгляде была глубокая нежность, словно у юной девушки, впервые влюбившейся. А затем она внезапно потеряла сознание.

Мистер Лоуренс бросился вперед, как стрела, и подхватил падающую миссис Лоуренс.

Инспектор Чендлер смотрел на мистера Лоуренса с изумлением, почти не в силах говорить. Он не мог поверить, что такая ужасная женщина, как миссис Лоуренс, которая обычно была так жестока к мистеру Лоуренсу, в этот момент взяла бы на себя вину за него, а мистер Лоуренс выразил бы свою любовь так нежно. Отношения этой пары были не такими плохими, как он думал.

— Моя дорогая Мэри, больше не нужно этого делать.

Мистер Лоуренс нежно поглаживал щеку миссис Лоуренс, шепча:

— Весь этот безумный поступок был моей виной. Ты действительно была смелее меня.

Он смотрел на миссис Лоуренс с глубочайшей любовью и облегчением после долгого молчания. Эван слегка нахмурился, наблюдая за этой парой, и в его сердце вдруг возникло сомнение. Что это была за семья, породившая такие сложные эмоции, где любовь смешивалась с ненавистью, добро со злом?

Инспектор Чендлер с грустью смотрел на мистера Лоуренса и произнес:

— Старый Джон, зачем ты это сделал?

Мистер Лоуренс смотрел на инспектора Чендлера с легким замешательством:

— Уильям.

Он назвал имя инспектора:

— Джон был моим сыном. Я любил его всей душой, но он сделал то, что ненавидит даже Бог. Я действительно не могу это принять...

В голосе мистера Лоуренса была печаль, и он едва мог говорить.

Эван невольно вздохнул. Похоже, мистер Лоуренс не знал о существовании миссис Сондерс. С самого начала это была загадка с двух сторон. Он знал все секреты Джона, но миссис Лоуренс знала только о его происхождении, а мистер Лоуренс знал только о падении своего сына. Это был замкнутый круг, который ввел Эвана в заблуждение.

Мистер Лоуренс поднял миссис Лоуренс с пола. Он прямо смотрел на инспектора Чендлера и жестко сказал:

— Уильям, могу ли я отнести ее домой? Я обещаю, я не убегу.

На лице инспектора Чендлера появилось затруднение, но судья Конвилл тут же предложил:

— Инспектор, отправьте с ним нескольких человек. Я уверен, мистер Лоуренс не сделает

ничего, что может доставить неудобства.

Инспектор Чендлер с облегчением кивнул и дал знак своим офицерам, которые тут же последовали за мистером Лоуренсом.

Наблюдая, как эта пара уходит, инспектор Чендлер невольно нахмурился:

— Старый Джон не знал о происхождении маленького Джона?

Эван опустил взгляд и слегка улыбнулся:

— Инспектор, благодаря вашей честности, эта история не распространилась в Деланлире. Мистер Лоуренс, естественно, не знал.

— Но столько лет...

Инспектор Чендлер был в недоумении:

— Как мистер Лоуренс мог ничего не знать?

Эван вздохнул:

— Мы не можем знать этого наверняка, но можем сделать выводы по некоторым признакам.

Эван слегка замолчал, и все взгляды в зале устремились на него, включая герцога Уилсона.

— Миссис Лоуренс глубоко любила мистера Лоуренса. Из-за трагической смерти их первого ребенка она чувствовала огромную вину и заключила сделку с отчаявшейся миссис Сондерс. Одна отдала своего любимого ребенка, другая — свои самые глубокие чувства.

Эван смотрел на бледную миссис Сондерс с легкой жалостью.

— Миссис Сондерс думала, что ее ребенок попал в идеальную семью, но не знала, что любовь мистера и миссис Лоуренс к маленькому Джону достигла невыносимых масштабов. Они баловали его, удовлетворяли все его желания, хвалили все его качества, делая его высокомерным, надменным и дерзким.

С каждым словом Эвана миссис Сондерс вздрагивала, и в конце концов она не смогла сдержать слез.

— Но даже такой маленький Джон имел сторону, которую мистер и миссис Лоуренс не могли терпеть. Он отказался от жены, выбранной для него миссис Лоуренс, что разбило ей сердце. Мистер Лоуренс любил миссис Лоуренс до безумия, он почти не мог терпеть, когда другие

мужчины разговаривали с ней, и в этот момент он начал испытывать недовольство к маленькому Джону. Это подтверждается письмом Джимми.

Эван взял письмо Джимми и вздохнул:

— Избалованный маленький Джон, любимец мистера и миссис Лоуренс, даже не мог получить карманных денег от обычно щедрого мистера Лоуренса. Чтобы удовлетворить свои ужасные желания, он мог только воровать. Это ясно показывает отношение мистера Лоуренса к маленькому Джону. И последнее предательство Джимми стало последней каплей. Мистер Лоуренс окончательно разочаровался. Его чрезмерная любовь к маленькому Джону также привела к чрезмерному разочарованию, и после ожесточенной конфронтации он совершил самое ужасное. Он думал, что это будет идеальным преступлением, которое можно свалить на какого-нибудь бродягу, но не ожидал, что, перенося дрова, уронит брошь, которую он хотел подарить миссис Лоуренс, в огонь. И, не имея мужества встретить смерть лицом к лицу, он создал эту трагическую историю.

Инспектор Чендлер внезапно все понял. Он был старым знакомым мистера Лоуренса, и теперь, увидев такой результат, он, вероятно, был самым опечаленным в зале.

— Пастор, спасибо вам. Без вас правда не была бы раскрыта.

Судья Конвилл сдержанно сказал.

Эван слегка кивнул. Он смотрел на полные восхищения взгляды в зале и невольно улыбнулся в душе. Именно этого он и добивался. Ему нужно было, чтобы люди в этом городе уважали его, восхищались им и безоговорочно доверяли ему. Только так его маска могла лучше держаться.

<http://bllate.org/book/15268/1347563>